

Рев Торака был полон власти и требовал ответа, который Рейн не могла найти способа дать ему, поскольку ее голова металась от мысли о том, чтобы убежать от него.

Он был зол, на самом деле разгневан, а она боялась его вспышки. Он не был похож на любого другого человека, которого она когда-либо встречала. Нет, Рейн даже не была уверена, был ли он человеком.

Что это был за существо? И что бы он сделал, если бы был в ярости?

От мужчины перед ее глазами пахло властью, что доставляло ей дискомфорт, хотя и давало ей странное чувство безопасности, чувство страха приходило точно так же.

Рейн попыталась вырвать руку из крепкой хватки Торака, но в ответ получила лишь низкое рычание. Он засучил ей еще один рукав и с яростью смотрел в ее глаза, когда его рука оказалась такой же, как у первая.

Образ, который отображался в его глазах, был; обе руки Рейн страдали от маленьких черных точек на ее бледной коже, это было свидетельством того, сколько раз они пытались уколоть ее.

Платье, которое ей подарил Торака, обнажило все эти уродливые шрамы, Рейн никак не могла его надеть.

Три года пребывания в психиатрической больнице оставили ей тяжелые дни, особенно когда люди знали, поступила ли она не потому, что приемные родители хотели ее вылечить, а потому, что они хотели избавиться от нее, потому что они покончили с ее безумием и безнадежностью.

Когда она была напугана до смерти, потому что существовали существа, которые она не знала, что они, хотели схватить ее и убить, обычно она взрывала предохранитель и кричала, как будто завтра не наступит, пока другие существа не оставят ее в покое.

Каким-то образом они сбегали с болью на лице, которое Рейн не знала почему, но и не хотела знать причину.

Для медсестер и людей в психиатрической больнице самый простой способ справиться с ней - это успокоить ее. Это всегда срабатывало, но постоянная инъекция оставляла ей шрамы.

Некоторые из них не были шрамами от укола, но были от медсестре, которая любила прижигать руки сигаретой.

Когда она замолчала и поняла, что никто ей не поверит, она начала эту привычку развлекать свои скучные рабочие часы.

Она был психически болнои.

Еи понравилось выражение боли на лице Рейн, когда она не смогла произнести ни слова протеста, когда она это делала.

И никто не заботился о ее ненужной дополнительной ране, даже ее приемные родители. Они никогда не приходили, когда Рейн был там на втором курсе. У нее не было никаких успехов, и приемные родители бросили ее.

Торак ничего об этом не знал. Но в тот момент, когда он увидел шрамы на ее руках, он понял, что что-то пошло не так, когда она была рядом.

[Рафаэль !!!]

Голос его Альфы ударил по голове Рафаэля и заставил бедного Ликана остановить свой шаг из-за зловещего звука, который звучал в его голосе.

[Да, Альфа.] Рафаэль не мог не проявить к нему величайшего уважения.

[Узнай, что случилось с моей возлюбленной, когда она была в психбольнице! Я хочу, чтобы там были все записи о ее лечении и все подробности о нем! Я ясно выразился ?!]

[Да, Альфа.]

И этим резко оборвалась линия.

Торак напряг каждую клеточку своего тела, чтобы одолеть своего разъяренного зверя, его темную десуре, которая в тот момент требовала крови. Он прожил сотни лет, чтобы овладеть властью над своим волком.

Он не отпускал его сейчас, когда он был со своей возлюбленной.

Богиня луны была так жестока по отношению к нему прямо сейчас. Это было не спасением для его разлагающейся души, это был вызов для его чудовищной стороны.

Селена не только дала ему самый физически слабый дух, но и богиня нанесла ему травму.

Страх в глазах Рейна сломал его гнилую душу, и осознание того, что это он вызвал это, разорвало ему сердце.

Игнорируя ее протест и пытаясь быть где угодно, кроме здесь, Торак притянул к себе Рейн. Он

был слишком силен для Рейн, чтобы сопротивляться.

Его рука была на ее талии, в то время как другая рука была на ее плече, делая его вообразимо близко. Он положил голову на изгиб ее шеи, глубоко вдохнул ее запах, единственное, что могло его успокоить, и единственное убедительное доказательство того, что она была здесь с ним в этот самый момент.

«Прости, я напугал тебя...» - пробормотал Торак ей в шею, скрывая свой гнев и свои кровавые глаза. Он никогда не был в таком состоянии тоски за последние десятилетия, будучи живым на протяжении столетий, избавлял его от неприятностей и заставлял его меньше заботиться о своем окружении.

Однако, когда Рейн была в его руках, между ними вспыхнула искра вместе с теплым покалывающим чувством, охватившим их близость, давая им обоим все необходимое спокойствие.

Неожиданно маленькие ручки Рейна похлопали его по спине в качестве утешения. Она все еще слегка дрожала от внезапной вспышки Торака, но она знала, что он не хотел обидеть ее. Этим маленьким ласковым жестом его зверь удовлетворенно промурлыкал.

Его милая девочка пыталась его успокоить. Ее маленькая рука успокаивающе погладила его спину.

Посмеиваясь, он сказал с более легким настроением. «Тебе нужно поесть». С этими словами он вывел их обоих из спальни.

<http://tl.rulate.ru/book/57853/1742985>